

547

Об углублении экономической реформы
в России. Уроки некоторых развиваю-
щихся стран

0. Краткое содержание

Любимое упражнение экономиста - выявление оптимальной последовательности реформ в России. За стабилизацией должны последовать институциональные реформы (приватизация), которые создадут предпосылки для быстрого экономического роста и структурной перестройки. Горизонт анализа при этом сужается и неудача стабилизации влечет конец всем реформам.

Для нужного контраста в данной заметке принята другая точка зрения. В обозримом будущем проблема стабилизации будет возникать вновь и вновь. Текущая (монетаристская) стабилизация лишь первый стабилизационный эпизод, за ним последуют и другие - как шокового характера, так и градуалистского плана. Все задачи реформы придется осуществлять одновременно, в условиях макроэкономической нестабильности, хотя разумеется проблема акцентов останется. Восприятие реформы как процесса со многими стабилизационными, приватизационными и т.д. эпизодами затрудняет нормативный анализ: мы заранее допускаем существенные макроэкономические дисбалансы как результат очередного стабилизационного эпизода (и готовы работать с ними в следующем), если только происходят преобразования на макроуровне. Экономическое поведение на макроуровне становится главным индикатором успеха реформы.

Почему такая точка зрения оправдана? Сначала - о стабилизации. Существует две (подкрепленные анализом экономической реальности) точки зрения на макроэкономические каузальности: неоклассическая и неоструктуралистская. Первая опирается на предпосылку о существовании развитых финансовых рынков (банковской сферы и рынка капитала) и конкурентных товарных рынков. Производство (предприниматели) чувствительны к ценам и макроценам (валютный курс, ставка процента, ставка заработной платы). Вторая исходит из того, что финансовые рынки могут и отсутствовать, в лучшем случае быть фрагментированными, а рынки товаров сильно монополизированы. Производство в этом случае неэластично к ценовым сигналам, поскольку экономическое поведение предпринимателей инерционно. В частности:

1. Инфляция определяется нормой прибыли, устанавливаемой в процентах от затрат или инерционным влиянием прошлых цен, но не спросом на деньги или "законом одной цены" (в открытой экономике внутренняя инфляция определяется динамикой цен мирового рынка). Денежная эмиссия эндогенная, а не экзогенная переменная.

2. Сбережения неэластичны к ставке процента, в то время как выпуск продукции чрезвычайно чувствителен к наличию кредита.

3. Экспорт неэластичен в краткосрочном плане по отношению к валютному курсу и растет лишь в долгосрочном плане в результате структурной перестройки.

Легко видеть, что при этих предпосылках стандартные неоклассические рецепты приводят к результатам, противоположным ожидаемым: ограничение денежной массы вызывает не столько спад инфляции, сколько спад производства. Рост ставки процента вызывает новую инфляционную волну, поскольку издержки эластичны к ставке процента, а они то и определяют цену. Высокий процент чреват также финансовым коллапсом.

Нет сомнения, что децентрализация цен и сокращение бюджетного дефицита - мероприятия абсолютно необходимые. На них нужно было идти, не занимаясь поиском теоретических обоснований (их собственно нет). Однако теперь, когда ценообразование в определенной мере децентрализовано, а инфляция из подавленной постепенно превращается в открытую мы возвращаемся в цивилизационную экономику с ее веером макроэкономических эффектов: от неоклассических до структуралистских. А значит возникает возможность появления весьма тонких и с неоклассической точки маловероятных последствий стандартных рецептов как финансовый коллапс, отток капитала за рубеж и т.д. Данный текст есть взгляд на Российскую реформу с точки зрения подобных эффектов второго порядка.

О приватизации. Опыт новых индустриальных стран, как подтверди впрочем и смешанных экономик стран Западной Европы, что рыночная эффективность (а тем более экономический рост) определяется не столько формой собственности (частная или государственная), сколько структурой рынка (степень конкуренции, гибкость финансовых институтов). Ведь и советская часовая промышленность (где была конкуренция за потребителя) была сравнительно эффективной. По-видимому, наши

ожидания от приватизации сильно завышены (по этой причине заявление "сначала надо приватизировать, а затем отпускать цены "столь же бессмысленно как и противоположное по смыслу). Для пост-социалистических экономик 90-е годы будут "потерянным" десятилетием в той же мере, в какой 80-е годы стали потерянным десятилетием для Латинской Америки. Главный шок - впереди. Речь идет о безработице, которая является гораздо более жестким социальным ограничителем реформ, чем падение реальной заработной платы. Стремление сделать структурный кризис хоть в какой-то мере управляемым, контролируемым или хотя бы прогнозируемым пронизывает все конспективно обсуждаемые ниже сюжеты.

I. Банковская сфера и банкротство предприятий

Воспроизведем стандартную идущую еще от Я.Кормаи схему рассуждений: свободные цены и особенно приватизация превратят мягкие бюджетные ограничения в жесткие, тем самым неэффективные предприятия будут разоряться, а эффективные расти.

Проблема однако в том, что бюджетные ограничения устанавливает не рынок, а банк, что сразу же на порядок усложняет содержание приведенного выше утверждения. Банки не заинтересованы в банкротстве предприятий: фонды ликвидируемых предприятий могут оказаться ниже их задолженности банку. Так возникает длительная процедура реорганизации, на которую (возможно со сменой руководства предприятия) выдаются дополнительно кредиты под залог. Процедура санации и банкротства стимулирует не столько закрытие и распродажу имущества предприятия, сколько его реконструкцию. Иначе может возникнуть цепочка: разорение (неэффективного) предприятия - разорение части банков - значительное повышение реальной процентной ставки или рacionamento кредита, что в дальнейшем может вызвать дальнейшее падение совокупного спроса и разорение уже вполне эффективных предприятий. В этом одна из главных проблем российской реформы. В условиях отсутствующей банковской системы рынка капитала текущая неплатежеспособность предприятия и его среднесрочные перспективы (конкурентоспособность) коррелированы слабо. Ситуация массовой неплатежеспособности возникнет уже в марте-апреле 1992 г., когда многочисленным коммерческим банкам не будут возвращены кредиты, выданный им в декабре 1991 г. - январе 1992 г. Часть кредитов, несмотря на инфляционные последствия этого шага, видимо будут продлены, часть банков и предприятий разорятся. Банки у нас пока как банки, т.е. институты умеющие оценивать риск кредитования и на этой основе цену кредита,

Проблема оценки риска кредитования - ключевая. Она (в других странах) решалась по-разному.

1. Рационализация кредита банками и практика кредитования только определенных, относительно известных контрагентов: фрагментация кредитного рынка, т.е. появление "своих" условий предоставления кредита и "своей" равновесной ставки процента. В России, например, коммерческие банки часто обслуживают предприятия бывшего министерства, на базе которого они и созданы.

2. Неформальный кредитный рынок. Кредит предоставляется не банками, а другими хозяйственными агентами: фирмами и частными лицами, но под очень высокий процент.

3. Формирование диверсифицированных банковско-производственных ассоциаций по типу корейских "дзайбацу".

Все перечисленные способы стабилизируют взаимодействие банков и предприятий, стимулируют банковское поведение и их следует поощрять. Неформальный кредит в отдельные годы в значительной степени вытеснял банки как в странах Южной Америки, так и в Южной Корее. У нас же имеются случаи, когда подобными "неформальными кредиторами" выступали биржи. Распространен классический коммерческий кредит. Поэтому ограничивать объемы кредитования следует весьма постепенно: ибо недостаток "официального" кредита восполнится неофициальным. Несомненно, что реальная ставка процента должна быть неорицательной, однако ее величина может варьироваться на разных сегментах рынка. Фрагментация рынка капитала - это не очередное неравновесие, которое следует ликвидировать (введя единую высокую реальную ставку процента), а условие ее формирования.

2. Гиперинфляция и проблемы стабилизации

Существует три типа инфляции: монетаристского типа, вызываемая избыточным спросом, структурного типа, вызываемая индексированием и спиралью цены - зарплата и гиперинфляция. Последняя есть полный подрыв механизма государственных финансов и государственной власти вообще. Национальная валюта отвергается и перераспределение богатства из-за инфляции становится непредсказуемым. Политика "жестких денег" бессмысленна: она не влияет на цены (они определяются ожиданиями) и приводит к стагнации.

Сегодняшнюю ситуацию можно описать как близкую к подавленной гиперинфляции (гиперстагфляция). Гиперстагфляция подавленная, потому

что значительная часть экономики демонтирована и осуществляется на основе бартера. Это еще не гиперинфляция поскольку "жесткие деньги" еще влияют на динамику ожиданий и через нее на цены. Сфера обращения имеет двойственную структуру: монетизованный сектор (биржи, сектор торговли "за деньги") и бартерный сектор. Политика жестких денег, по-видимому, способна привести к постепенному замещению последнего первым. Важно однако, что пропорции обмена в этих секторах экономики могут и не совпадать (и как правило не совпадают). Это значит, что в бартерном секторе экономики существует не только, недоверие к рублю, но и иные формы экономического поведения. В частности, основанные на:

1. Оказании личных услуг. Сюда же входит бартер как форма коммерческого кредита "тем покупателям, которых я знаю". Это мотив находит мотив возникновения неформального кредитного рынка.

2. Стремлении избежать уплаты так называемого "инфляционного налога". Безналичный платеж проходит через месяц и более, что в условиях инфляции приводит к потерям. Индексация контрактов (на основе индекса прошлой инфляции) устраняет эту проблему, но приводит к структурной инфляции.

С помощью "жестких денег" можно пытаться устранить доминирование бартерного сектора, однако нецелесообразно ставить цель полного преодоления подобной двойственности. Лучше ее трансформировать. В любой рыночной экономике взаимодополняют друг друга "Внешние" рынки между экономическими агентами (с рыночными ценами) и рынки "внутренние" (трансфертные цены) внутри корпорации. Показано, что "Внутренний" рынок, в том числе рынок капитала нередко функционирует лучше, чем рынок внешний. Наш дуализм желательно трансформировать именно в такого рода двойственность рынков. Распад хозяйственных связей менее значителен, а устойчивость поставок выше внутри бывших министерств, чем между предприятиями разных министерств. Процесс создания больших диверсифицированных компаний на основе бывших министерств или их главков уже начинается. Можно ожидать, что во время приватизации биржи будут заинтересованы в создании подобных компаний корейского типа.

Таким образом, задачу укрепления рубля следует решать не только кредитно-денежной политикой, но и поощрением создания "внутренних" финансовых рынков.

С началом приватизации и/или массовой безработицей кредитование придется значительно увеличить. В условиях слабой индустриальной политики государства кредит будет едва ли не единственным инструментом воздействия на структурный кризис. Выпуск денег в обращение станет эндогенной переменной, возникнет структурная инфляция, даже если будет незначительный дефицит бюджета.

Эта позиция отличается от принятой ныне дихотомии: либо спираль "зарплата-цены", которая почему-то отождествляется с гиперинфляцией (провал реформы), либо низкая инфляция монетаристского типа (ее успех). Последний разумеется возможен, но лишь ценой значительной (25-30%) и длительной (10-12 лет) деиндустриализации.

Спираль "цены-зарплата" (структурная инфляция) при незначительном 3-5% дефиците бюджета - это вовсе не гиперинфляция, и многие страны быстро росли (до 1982 года) с темпом инфляции 150-200% в год.

Тем не менее, и такую инфляцию, где рост цен вполне предсказуем и поэтому инвестирование продолжается, необходимо стабилизировать. Есть два способа стабилизации.

1. Немонетаристский шок: временное замораживание цен и зарплаты. Он применялся неоднократно: в Аргентине и Бразилии (после 1982 г.) он кончился неудачей, в Израиле и Мексике - успехом. Начинается он всегда при неполной загрузке производственных мощностей (т.е. стандартного инфляционного фактора - избыточного спроса нет). При замораживании цен и зарплаты совокупный спрос возрастает и экономика может оказаться на границе производственных возможностей, усиление инфляции (а возможно ее перерастание в гиперинфляцию) неизбежно. Искусство проведения немонетаристского шока заключается в том, чтобы "держат" цены и зарплату до того, как производственные возможности вновь превьсят совокупный спрос. Упрощая: успех определяется двумя факторами: 1) наличием "социального контракта между предпринимателями, профсоюзами и правительством; 2) заранее создаваемыми резервами валюты, т.к. именно они определяли наличные производственные возможности.

2. Градуалистский подход - политика "жестких" денег и активные антимонопольные преобразования в экономике.

Что же касается гиперинфляции, то она устраняется только мероприятиями радикально меняющими ожидания населения. Как правило, это денежная реформа. Денежную реформу в России необходимо "сберечь" именно для такого случая.

3. Сбережения и инвестиции в условиях кризиса

Новый экономический романтизм, пожалуй лучше всего проявляется в убежденности, что как только рубль "заработает" и станет конвертируемым, в стране появится долговременный источник экономического роста? спрос мирового рынка и иностранные инвестиции. Стагнация, в частности, в Польше показывает, что экспортноориентированный рост требует ряд условий, к которым, например, относится рост мировой экономики, чего вряд ли следует ожидать в ближайшие три-пять лет.

Полезно обсудить следующие (возможно преждевременные) вопросы:

I. Кто сберегает?

Недогрузка мощности в ближайшее время станет правилом, а потому сбережения бизнеса будут недостаточными для инвестирования. Какую модель формирования сбережений населения принять?(существуют: а) бразильская, б) южнокорейская, в) модель экономики Зимбабве и т.д.).

2. Формируются ли "группы давления", заинтересованные в экономическом росте?

Это, пожалуй, главная проблема. Опять-таки здесь существует множество моделей.

3. Как и почему сбережения превращаются в инвестиции, как формируется конечный спрос?

Градуализм (постепенность) в разрушении обрабатывающей промышленности России необходим еще и потому, что именно от нее может исходить главная составляющая конечного спроса (а не от внешнего рынка). Импортозамещение лишь постепенно будет замещаться экспортно ориентацией.